

не доехал до Тибета

Филипп Киркоров вернулся. Сначала в финале церемонии награждения национальной музыкальной премией «Золотой граммофон» перед шестью тысячами зрителей в зале Кремлевского дворца, потом в телевизионной версии этой церемонии перед миллионами телезрителей Первого канала, а в минувшую субботу — в эфире еженедельного выпуска того же «Золотого граммофона» в качестве партнера-соведущего Андрея Малахова. Обнадеженный тем, как публика встретила запоздалые извинения заслуженного артиста ростовской журналистке Ирине Ароян, Филипп Бедросович посвятил свое участие в еженедельном «Граммофоне» рассказам о том, насколько у него все хорошо. Если существует на свете наиболее эффективный способ разрушить хрупкое доверие публики, построенное на новомодном раскаянии и извинениях, то Филипп Бедросович воспользовался именно этим способом. Удивительное дело, но наибольший вклад в глубочайший кризис Филиппа Киркорова внес сам Филипп Киркоров. Каждый раз, когда журналисты чувствовали, что тема летнего скандала вот-вот будет исчерпана, на сцене появлялся Филипп Бедросович и начинал говорить, и на основе каждой сказанной им фразы можно было писать статью.

После того как дальнейшее сопротивление российской медиа стало невозможным, Филипп Киркоров объявил о том, что покидает сцену. Покидать сцену можно по-разному: можно заняться телевидением, можно писать мемуары, а можно, как поведал своей публике артист Киркоров, уехать в Тибет искать просветления. Когда-то, помнится, Борис Моисеев собирался ехать учиться в Сорбонну. Не поехал. Точно так же не поехал в Тибет и Филипп Киркоров — а зря, быть может, мудрые буддийские монахи научили бы артиста терпению и сдержанности.

Кстати, за наукой можно было даже и в Тибет не ездить — под боком у Филиппа Бедросовича есть такой учитель, каких и в целом мире по пальцам можно сосчитать. Супруга заслуженного артиста однажды уже переживала подобный медиакризис — и перетерпела его в смирном молчании, в результате чего ситуация была выиграна. И если бы Филипп Киркоров сохранял молчание хотя бы в течение месяца после того, как стало известно о скандале в Ростове-на-Дону, — журналистам стало бы не о чем писать и об Ирине Ароян было бы забыто.

Как бы то ни было, а Филипп Бедросович заговорил. Причем заговорил он так, что содрогнулась земля. Ходят слухи, что Константин Эрнст и Алла Пугачева всю ночь после записи печальной программы «Основной инстинкт» сидели в монтажной и пытались хоть как-то изменить общее впечатление от слов Филиппа Киркорова. В результате удалось сократить всего лишь две минуты — больше сокращать было нечего. И страна узнала не только о том, каков Филипп Киркоров, но и о том, каковы его друзья Иосиф Кобзон, Александр Ро-

зенбаум и Дарья Донцова. Сейчас, по прошествии полугода после всех тех событий, фигурантам скандала кажется, что инцидент исчерпан. Артисты стали осмотрительнее вести себя с прессой, пресса почувствовала свою силу, российская поп-сцена не обрушилась в отсутствие Филиппа Киркорова, более того, этого отсутствия никто, в общем-то, и не заметил. И когда уголовно осужденный артист со сцены Кремля попросил у обиженной им журналистки прощения — это выглядело по-человечески. Даже если забыть о том, что Ирины Ароян в зале не было, а настоящий мужчина извиняется перед женщиной, глядя ей в глаза. Но по-человечески не получилось — Филипп Киркоров снова усиливает свое присутствие в эфире, а у публики создается неприятное ощущение. Публике кажется, что ее обманули. Что не извинения это были, а часть игры. Я человек циничный и правила этой игры понимаю. Публика может и не понять.

Есть и еще один важный момент, недопонимаемый Филиппом Киркоровым. Дело в том, что Пугачева в момент скандала в гостинице «Прибалтийская» уже была популярна для советской публики. Ее аудитория была колоссальна, а доверие к ней было абсолютным. Просто потому, что другой такой не было — над безжизненной равниной официальной советской эстрады середины восьмидесятых Пугачева возвышалась как Джомолунгма. Существует конспирологическая версия, согласно которой самые распространенные слова в современных русских поп-текстах — «ла-ла-ла» — на самом деле являются не чем иным, как анаграммой от слова «Алла». Таким образом все наполняющие теле- и радиозфиры артисты и артистки, звезды и звездочки выражают свое почтение божественной природе Аллы Пугачевой. Это своего рода мантра, произносив которую певцы и певицы надеются достичь хотя бы полупроцента того величия, которого достигла Алла Пугачева. Но сейчас статус Пугачевой ниже, чем был в середине восьмидесятых. Потому что выше конкуренция, потому что у Примадонны проблемы с песнями, потому что Максим Галкин — да мало ли, почему еще.

А статус Филиппа Киркорова так и вовсе не сильно отличается от статуса Валерия Меладзе, Бориса Моисеева или даже Леонида Агутина. Но Филипп Киркоров, совершенно не задумываясь над этим фактом, начинает играть в ту же самую игру, в которую играла его жена, во-первых, в других медиаусловиях, во-вторых, будучи совсем в другом звездном статусе, в-третьих, совсем по другим правилам. В результате Киркоров все делает не так, совершает ошибку за ошибкой и сначала теряет статус (пусть и весьма условный) главного певца страны, а потом и вовсе превращается в жалкого клоуна, какого вся страна увидела в субботнем эфире «Золотого граммофона».

Одного Филипп Киркоров достиг совершенно точно — теперь его история будет рассказываться во всех учебниках по медиапланированию. Как проживать скандал, если ты умудрился в него попасть? Только не так, как описано в этой истории.

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до следующего вторника.

Tageta - 2005-25 gmb. - c. 13.